

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 20 (56)

СТАРЫЕ ЧЕРКЕССКИЕ САДЫ

Агрикультурный облик Черкесии. Сопоставление с европейскими образцами.

Ухоженность агрикультурного ландшафта – первое, на что обращали внимание европейские путешественники. Англичане при этом неизменно сравнивали виды Черкесии с видами своей родины. В 1810 г. Эдвард Дэниэл Кларк писал о своих впечатлениях: «Когда наступило утро, перед нами развернулась *восхитительная панорама богатой страны на черкесской стороне, нечто вроде Южного Уэльса или лучшей части Кента*; изящные холмы, покрытые деревьями и плодородные долины, обработанные, как сад». (Clarke Ed. *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first. Russia, Tartary, and Turkey.* Philadelphia: published by Anthony Finley, 1811. P. 315-316).

Джеймс Белл, проживший в Черкесии два с половиной года, писал: «жилища с роскошными хлебными полями; хлебные посевы на некоторых из них, также как и в Сунджук, достигают, я уверен, шести футов высоты... поля были так чисты от сорных трав и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, что нахожусь в одном из наиболее культивируемых районов Иоркшира». (Белл Дж. *Дневник пребывания в Черкесии* // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост., вступ. статья и прим. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 472).

Западные пределы абадзехов по р. Суп и близлежащие районы Шапсугии в 1860 г. генерал-лейтенант Филиппсон описал как процветающую в сельскохозяйственном отношении область: «12-го числа я сделал рекогносцировку к стороне долины Суп (обычно использовалась форма Суп. – С. Х.), служащей границей между абадзехами и шапсугами, а 13-го – вверх по правому берегу р. Шебш, которая в 11 верстах от нынешнего лагеря выходит из горной теснины на великолепную долину, сливающуюся с долиной р. Афипса. Чтобы выразить богатство этого края, житницы шапсугов, довольно сказать, что все это пространство состоит или из засеянных полей, покрытых хлебами, обещающими баснословный урожай, или белым клевером в таком изобилии, которое

можно встретить разве на лучших полях Бельгии или Шотландии». (Рапорт командующего войсками Кубанской области, генерал-лейтенанта Филиппсона, генерал-фельдмаршалу князю Барятинскому, от 16 июня 1860 года, № 280 // АКАК. Т. XII. Ч. 1. Тифлис, 1904. С. 731).

В. К. Гарданов, один из наиболее выдающихся кавказоведов, отмечал, что адыги сумели создать симбиоз агрикультурного и природного ландшафта. Высокая интенсивность земледелия при этом не сказывалась отрицательно на естественные ландшафты и природно-климатический комплекс в целом. «Вот откуда, следовательно, – делает вывод В. К. Гарданов, – происходила та исключительная живописность черкесского ландшафта, которая приводила в восхищение иностранца. Таким образом, и сама живописность пейзажей Черкесии первой половины XIX в. была в известной степени результатом трудовой деятельности населения». (Гарданов В. К. *Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.)*. М., 1967. С. 70-71).

Житницы Черкесии. Впечатления от уровня жизни, зажиточность населения.

В. А. Потто: «Долина Хабля была одна из самых населенных частей этого края; поля ее были засеяны фруктовыми садами, а в покинутых саклях замечались *следы не только довольства, но даже богатства и прихотей*. Кроме огромных запасов хлеба, который жители не успели вывезти, в соседних рощах хранились *целые склады воска, меда* и тысячи улей, свидетельствовавших, что пчеловодство было одним из любимейших промыслов края». (Потто В. А. *История 44-го Драгунского Нижегородского полка*. Т. VIII. СПб.: типо-литография Р. Голике, 1895. С. 55).

Долина Псекупса уже хрестоматийно, благодаря А. Н. Дьячкову-Тарасову, известна как особенно благодатный агрикультурный регион-житница: «В ущельях, образуемых хребтами Котх, Пшаф, Тхамахинский, существовали сплошные поселения, и эта территория, орошаемая рекой Псекупс и его притоками Хатыпсе, Чепси, Хоарзе, Псечиако, славилась своей зажиточностью, так

что приобрела наименование Мессира (Египта)... Долина Псекупса, по рассказам стариков-абадзехов, представляла собой сплошной аул, утопавший в фруктовых садах; особенно густое население было по реке Хоарзе и близ Псефабе (Горячая Вода), ныне местечка Горячий Ключ». (Дьячков-Тарасов А. Н. *Абадзехи*. (Историко-этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1902. Кн. XXII. Вып. 4. С. 2).

Следом за Псекупсом переместимся в долины Пшиша и Пшехи – двух главных рек центральной части Абадзехии. Располагаем ли мы сведениями об их значении в сельскохозяйственном отношении? Да. И не одним. «Равнины же Пшехи и Пшиша, принадлежавшие абадзехам, – отмечал А. Введенский, – служили житницами для других горских племен, и теперь одна из житниц переходила в наши руки... та же участь постигла потом и другую». (Введенский А. *Действия и занятия войск Средне-Фарского отряда до формирования Пшехского и этого последнего до ноября 1862 года* // Военный сборник. 1866. № 8. С. 176). Генерал-адъютант князь Орбелиани, командующий Кавказской армией в отсутствие Барятинского, в октябре 1862 г. писал военному министру Милютину: «Здесь на Пшехе и Пшише, в долинах, сплошь покрытых садами и аулами, гнездится главная масса абадзехского населения». (АКАК. Т. XII. Ч. 1. Тифлис, 1904. С. 1019).

Следом за этими житницами перемещаемся в восточную часть Абадзехии на р. Белую и, уже привычно, обнаруживаем и здесь еще одну житницу. «До того времени (т. е. до апреля 1862 г. – Прим. С. Х.) почему-то существовало мнение, что выше Каменного моста (в верхнем течении Белой. – Прим. С. Х.) нет населения, а если и есть, то весьма дикое и бедное. Экспедиция же в Даховское общество совершенно опровергла подобное мнение. Долина Дахо – одно из самых роскошных и плодородных мест предгорий (не предгорий, а среднегорного пояса. – Прим. С. Х.) Западного Кавказа: здесь войска встретили огромное население, разбросанное в 20 или 30 аулах, в кото-

рых насчитывалось от 800 до 1000 сакель... Высокий хлеб, местами начавший уже колоситься, дал обильную пищу лошадям». (Богуславский Л. *История Апшеронского полка. 1700-1892*. Т. II. СПб., 1892. С. 344).

В 1851 г., когда русские войска впервые прочно обосновались на среднем течении Белой, основав укрепление Белореченское, это действие также воспринималось как изъятие у абадзехов «славного куска земли», по мнению Добровольского-Евдокимова, настолько славного, что даже «на равнинах Закавказья нет ничего лучше и живописнее, как плодородная плоскость между рр. Белой и Лабой». (Добровольский-Евдокимов. *Экспедиция 1851-го года на правом фланге Кавказской линии* // Кавказский сборник. Т. VIII. Тифлис, 1884. С. 334).

В мае 1863 г. Гейнс отмечает, что «пространство от Апшеронской (только что основанной станицы. – Прим. С. Х.) до Хадыжей (места впадения в Пшеху р. Хадыжи, в 16 верстах от Апшеронской. – Прим. С. Х.) было вспахано». (Гейнс К. *Пшехский отряд (три первые главы)* // Кавказский сборник. Т. VIII. Тифлис, 1884. С. 502). В октябре 1863 г. колонна Геймана движется в верховьях Пшиша «по обширной площади пахотных полей и хорошо заселенной, судя по значительному количеству аулов». (Гейнс К. *Пшехский отряд с октября 1862 г. по ноябрь 1864 г.* // Военный сборник. 1866. № 3. С. 31).

В конце мая 1863 г. С. Смоленский находился на борту военного парохода, крейсировавшего вдоль побережья Черкесии: «Это побережье в то время имело довольно густое население. Около мыса Адлер видны были деревни, разбросанные по берегу на возвышенностях горных скатов. Также, как и в Абхазии, дворы горцев располагались здесь среди виноградных и фруктовых садов, а вокруг их растительности золотистые полосы поспевающей пшеницы и зеленые султаны незрелой кукурузы. Помещичьи дворы почти всегда расположены на местах видных и состоят из двухэтажных, деревянных домиков турецкой постройки. *Всякий свободный от леса и садов уголок земли занят хлебным полем*. В этих местах могут быть засеваемы все сорта хле-

ба, обрабатываемого в южно-русских губерниях, как-то: пшеница, ячмень, овес, просо, кукуруза, даже рожь и рис. Сады здесь замечательны по своему плодородию». (Смоленский С. *Воспоминания кавказца. Крейсерство у берегов непокорных горцев*. (Из походного дневника) // Военный сборник. 1876. № 7. С. 206-207).

В. Борисов через десять лет после окончания Кавказской войны поражен был очень густой сети остатков аулов: «Нужно только удивляться громадности того народонаселения, которое занимало эти местности Кавказа лет десять тому назад. На каждой версте можно найти следы бывших аулов». (Борисов В. *Сельскохозяйственные очерки восточного берега Черного моря (Черноморский округ Кубанской области)* // Земледельческая газета. СПб., 1873. № 41. С. 641).

«Огромные запасы хлеба».

Из рапорта ген.-м. Фезе от 7 октября 1836 г.: «в сей день было занято семь аулов (в ущелье Копеса, рядом с Анапой. – Прим. С. Х.) довольно населенных, в коих очень много найдено хлеба и фуража». (Журнал действий отряда под командой ген.-м. Фезе. (С 5 по 10 октября 1836 г.) // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 128). Из рапорта Фезе от 9 октября 1836 г.: «Отряд сей с рассветом прибыл на речку и ущелье Куматирь (район Анапы. – Прим. С. Х.), где немедленно занял 4 аула, в коих с избытком найдено для всего отряда хлеба и фуража, взято анапскими переселенцами на 50 повозок обмолоченного хлеба». Затем отряд занял еще 6 «больших аулов», где также были обнаружены «значительные запасы хлеба и фуража». (Там же. Л. 128-129).

Из дневника поручика Симановского (1837 г.): «Дорогой (вдоль течения Абина. – Прим. С. Х.) по обеим сторонам, прелестные сады. По опушке виднеются большие аулы, некоторые из них покрыты тесом. Народонаселение здесь очень большое. *Хлеба у них прекрасные, густые и жито вышиною более двух аршин, пшеница тоже недурна*. Поля их засеянные, большою частью, огорожены плетнем (дабы скот не пасся)». (Дневник поручика Н. В. Симановского. 2 апреля – 3 октября 1837 г., Кавказ // Гордин Я.

СТАРЫЕ ЧЕРКЕССКИЕ САДЫ

Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С.391, 396-397, 400-406, 421).

Тема огромных запасов хлеба в адыгских аулах весьма красноречиво звучит во множестве документов. Так, в рапорте командующего войсками в укреплении Белореченском полковника Геннинга (29.06.1856 г.) начальнику правого фланга Кавказской линии генерал-майору И. Дебу сообщается о «бжедуховского народа» двух аулах, Габукае и Татрахбле: «в обоих аулах более ста дворов, с огромнейшим запасом в складах разного хлеба с запасом который можно бы только найти в самом предприимчивом земледельческом обществе». (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1090. Л. 12-14).

В августе 1862 г. А. Введенский, офицер в Пшехском отряде, пишет об «огромных полях, засеянных просом» на возвышенности хребта Ангиль. (Введенский А. Действия и занятия... // ВС. 1866. № 8. С. 171). 21 сентября 1862 г. Пшехский отряд занял большой аул Лагумжи-халь, в котором находились «огромные запасы хлеба». (Богуславский Л. История... С. 350). 14.11.1862 г. этот же отряд в долине р. Шебж захватывает «изобильные запасы зерна»: «Более тысячи лошадей, навьюченных сеном, зерном, котелками, ручными мельницами, вязками живых и убитых куриц, сапетами меда, кукурузой и другим добром, потянулись в лагерь». (Гейнс К. Пшехский... // ВС. 1866. № 1. С. 25).

«Большие запасы только что собранного хлеба» в аулах Этогуако, «расположенных в густых садах», упоминает Л. Богуславский. Выражение «большие запасы хлеба» чередуется в источниках этого времени с выражением «громадные запасы хлеба». (Богуславский Л. История... С. 327, 328, 329, 331, 332, 350; Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Извлечения. Нальчик, 2001. С. 169, 235-236). Черноморский казак, полковник Г. Шарапа вспоминал «на диво богатые нивы пшеницы, ржи, проса, кукурузы». (Короленько П. П. Переселение казаков за Кубань в 1861 г. с приложением документов и записки полковника Шарапа // Кубанский сборник. Т. XVI. Екатеринодар, 1911. С. 441).

Размещение садов на определенной дистанции от моря.

«Не останавливаясь на описании климатических условий района, отмечу лишь, что на развитии местного садоводства неблагоприятно отражаются наблюдаемые здесь туманы и северо-восточные ветры. Весной туманы поднимаются с моря и повреждают урожаи в садах, расположенных в прибрежной полосе. Особенно существенный вред туманы причиняют рано цветущим плодовым деревьям. В средней и особенно в нагорной

полосе района туманы наблюдаются несравненно реже; часто случается, что в то время, когда вблизи моря туманы причиняют чувствительный вред в садах, по мере удаления от берега вред уменьшается или совершенно не существует. Уместно упомянуть, что прежние обитатели края, черкесы, лишь изредка занимались садоводством в расстоянии ближе 4-6 верст от берега моря. Даже дикорастущие плодовые деревья почти не встречаются вблизи морского берега и образуют в то же время сплошные леса на расстоянии 3-4 верст вглубь материка». (Бибилашвили В. Я. Плодоводство в Туапсинском районе // Труды съезда виноградо-владельцев и виноградарей Черноморской губернии. Екатеринодар, 1899. С. 91).

Сорта яблок, груш, других фруктов.

«Одной из особенностей адыгского садоводства, — отмечает М. Ю. Унарокова, — являлась присущая ему развитая сортовая структура, которая обеспечивала употребление свежих фруктов в течение круглого года». (Унарокова М. Ю. Флористический элемент в системе питания адыгов // Этюды по истории и культуре адыгов. Майкоп, 1998. С. 126-127).

В. Я. Бибилашвили: «В числе водимых черкесами сортов яблок, груш, фундуков и слив до настоящего времени сохранились следующие.

Мицабу — яблоко кисло-сладкое, продолговатое, зеленовато-желтое; по внешности сильно напоминает крымский «кандиль-синап»; сорт зимний, очень урожайный.

Мишабу — яблоко сладкое, удлиненной формы, в лежке не выносливо; позднее осеннее.

Альма — слово это по-татарски означает «яблоко»; у черкесов же под этим именем известно яблоко круглое, окрашенное в красный цвет, крупное, доходящее в весе иногда до 0,75 фун.; осеннее.

Помимо этих сортов, немало разных других, известных под общим наименованием «миа-арис», что по-русски значит «садовое яблоко»; между относящимися к миа-арис особенно много указанных ниже, которые кроме того имеют следующие самостоятельные названия.

Пшахазех — яблоко, походит по форме на «мицабу»; твердое, ароматичное, держится на дереве до первых морозов и в лежке самое выносливое.

Мишва-дачи — совершенно круглое яблоко, красное, кислое, мелкое, сохраняется до нового урожая.

Миа-шхатам — немного удлиненное яблоко, сладкое, зимнее.

Кроме того известны лесные (из крупных) сорта яблок: миа-плижу и миа-шху.

Из последних двух сортов яблок винодел г. Квитко m-г Demed готовит прекрасный сидр.

Означенные выше первые

шесть сортов яблок, встречаются повсюду в районе и известны среди русских поселян под неустановившимися названиями: засатовочное, спасовское, яблоко с кваском, винное, природки, переродки, или под общим названием «яблоки черкесского завода»; последние же два сорта: миа-плижу и миа-шху — именуются «дробными».

Из груш известны следующие сорта.

Хожум — груша средней величины, очень сочная, осенняя.

Хозна — летняя груша, поспевает во время сенокоса, по форме круглая.

Хожишх — летняя груша, мелкая, очень напоминающая карталинский сорт «панта».

Хотаму — груша несколько более средней величины, с крепким и сладким мясом; очень прочна в лежке.

Перечисленные сорта груш среди русских поселенцев известны под именами: бергамоты, дули, поддульки или под общим наименованием «груши черкесского завода».

Из фундуков черкесами культивировались следующие.

Дажи-арис — фундуки садовые.

Дажи-дашхо — лесные.

Дажи-арис в свою очередь подразделяется, но у черкесов названий для этих подразделений не существует. Лесные фундуки весьма крупные и отличаются от обыкновенных мелких лесных.

Сливы. Мугур — крупная черная слива, поспевающая к 1-му июля. Хоста — мельче мугура. Существует масса разновидностей слив вообще незавидных, известных под общим названием — пхушта-арис (садовые сливы)...

Айва встречается исключительно местная черкесская. Дерево отлично произрастает и на плоды существует большой спрос на месте. Поштучно айва продается от 2 до 5 к., а попудно от 2 до 2,5 р. Айва встречается в крестьянских садах и то в малом количестве.

Мушмула (Mespilus germanica), по-черкесски «напце», встречается в изобилии в диком виде, но плоды ее очень мелкие и не представляют особой ценности. Мушмула собирается в малом количестве для мочки на зиму. У поселенцев деревень Макопсе, Калиновки, Вишневой и Лазаревской кое-где встречается культурный вид мушмулы, выяснить происхождение которого затруднительно. Плоды слегка конусообразные, от 3 до 6 сантимет. длины и от 2 до 5 сантимет. толщины в широкой части плода; цвета светло-желтого; плод усеян красно-бурыми пятнами; вкус кислосладкий, очень приятный; особенно вкусен после лежки. Размножается только прививками на боярышнике. Куст мушмулы дает плодов от 1 до 2,5 п. ...

Мелкий орех в диком виде встречается повсюду в виде мелкого леса или кустарника. Насаждения фундуков достигают 19-ти слишком тысяч

кустов. Из всех сортов наиболее удачным и выгодным во всех отношениях является «трапезонд». Этот сорт привезен в Макопсе местным греческим священником из Турции. Сорт «трапезонд» подразделяется в свою очередь по форме и размерам плодов; имеются очень крупные орехи сорта «трапезонд», совершенно круглые, другие же немного мельче или несколько овальнее. Второй, наиболее распространенный сорт — «бадем». Этот сорт встречается вблизи бывших черкесских усадебных мест...

Орех грецкий, или воложский (Juglans regia) в диком виде в изобилии встречается в лесах Туапсинского района. В настоящее время в лесах имеется очень мало крупных экземпляров этого дерева, все уже вырублено и вывезено. Грецкий орех растет преимущественно в низинных лесах, в нагорных же попадает реже. Сорт один — «черкесский», толстокожий, с многочисленными внутренними перегородками, достать ядро целиком совершенно невозможно. Изредка, впрочем, встречаются орехи с тонкой скорлупой и, более, крупные. В местной вывозной торговле грецкий орех занимает немаловажное место наряду с каштанами. Пуд продается на месте от 1 до 2 р. 20 коп. Всего собирается орехов в урожайные года от 6 до 10 тысяч пудов, но масса их пропадает, если во время сбора сильно дождливая погода препятствует сбору. Орехи вывозятся в Одессу, Ростов, Майкоп, Екатеринодар и Новороссийск...

Инжир (Ficus carica) произрастает в диком виде в южной части района, но по вкусу своему он неприятен; редко встречается, так называемый, «черкесский» инжир, плоды которого хотя мелкие, но довольно сладкие и приятные на вкус — все же уступают по качеству сортам привезенным поселенцами греками». (Бибилашвили В. Я. Плодоводство... С. 94-95, 101-105).

С. Васюков: «Что касается фруктов — груши, сливы, персики, абрикосы, яблоки превосходные; много сохранилось черкесских деревьев, дающих замечательные по вкусу бергамоты и яблоки, несколько грубоватые кожей, но вкусные, сочные и притом сохраняющиеся прекрасно. Мне приходилось пробовать эти яблоки, похожие на розмарин, весной в апреле у крестьян, которые их держали просто в хате и ничего!» (Васюков С. «Край гордой красоты». Кавказское побережье Черного моря. СПб., 1902. С. 100).

А. Гребницкий, на основе доклада садовода из Черноморской губернии Н. И. Когана, в 1908 г. настоятельно рекомендовали читателям журнала «Плодоводство» сорта черкесских яблок: «Прошлой зимой один из садовладельцев черноморского побережья, Николай Осипович Коган, рекомендовал обратить внимание на привезенные им с собой в

Петербург и предоставленные мне еще очень мало известные сорта черкесских яблок, названные им Черкесский Розмарин и Сладкое Красное (Сладкое Черкесское). Эти же яблоки вслед за тем демонстрировались им на одном из общих собраний императорского русского общества плодоводства во время его доклада, на тему: «Современное состояние садоводства в крестьянских садовых хозяйствах черноморского побережья и значение черкесских сортов яблок».

Представленные яблоки оказались чрезвычайно интересными, и было решено поместить их подробное описание и цветное изображение в журнале «Плодоводство», что мной и выполняется в настоящее время. Редактором журнала, В. Э. Эндером, представлен мне интереснейший доклад г. Когана в рукописи, и для выяснения как происхождения черкесских сортов яблок, так и значения вообще «местных сортов» для черноморского побережья позволяю себе привести здесь некоторые красноречивые выдержки из этого доклада: «На черноморском побережье сама природа указывает на необходимость занятия возможно больших площадей под фруктовые деревья. Кому случилось зайти в непроглядную чащу кавказского леса, тому невольно бросалось в глаза необычайное, неведомое на Западе разнообразие фруктовых деревьев в диком состоянии. Недалеко от г. Сочи, вверх по реке Агуи, за сел. Пластунским, когда дорога (бывшая военная) сворачивает в ущелье и змеей извивается по склонам — выходишь по ней на старые черкесские аулы. Сколько тут добра иной год! Громадные пространства завалены толстым слоем больших, сладких груш, кисло-сладкие черкесские яблоки красной скатертью покрывают черную, тучную землю аулища! И нет охотников на дар Божий: разве медведь забредет, да стадо диких свиней походит да потопчет рылом в набившие оскомину фрукты. Рядом каштановый лес, а ниже, в долине, зелеными шапками красуются грецкие орехи. Чудный желтовато-белый ствол инжира, с темно-зелеными вырезными листьями, резко выделяется на фоне густой поросли, с дерева на дерево перекидываются виноградные лозы, и их мелкие, черные ягоды — небесный дар в знойный полдень усталому путнику! А стройные черешни, мушмула и алыча — да неужели все это не наглядные, яркие и живые доказательства того, что давно пора серьезно заняться садоводством и возможно скорее превратить побережье в цветущий сад!..

Мы должны отметить то обстоятельство, что среди диких представителей яблонь и груш, растущих в чаще прибрежных лесов и горных долин, есть удивительные сорта яблонь, получившиеся путем самосева, т.н. «сеянки», необы-

СТАРЫЕ ЧЕРКЕССКИЕ САДЫ

чайно стойкие ко всем невзгодам некультурного существования, весьма интересные во вкусовом отношении, в отношении внешней формы и яркой окраски, удивительные в смысле продолжительности лежки. И в урожайные годы, как, напр., 1907 г., эти неведомые сорта диких яблонь, в изобилии растущих в горных долинах Новороссийско-Туапсинского района, служат солидной доходной статьей местного населения, тысячами пудов везущего их в Кубанскую область. Благодаря способности переносить далекий транспорт, благодаря свойствам долго лежать — цена на эти яблоки сравнительно весьма высока: не опускаясь ниже 50 коп., часто доходит до 1 рубля за пуд, т. е. равняется цене культурных яблонь в средней России, а ведь это — чистый дар Божий, где весь труд человека сводится к одному лишь крайне грубому сбиванию плодов с дерева! Детальное изучение свойств наиболее выдающихся диких представителей яблонь, помещенных в культурные условия существования в ближайшем будущем создало бы, несомненно, целый ряд крайне ценных и верных в промышленном отношении местных сортов. Если достоинства сеянок могут все-таки многим казаться пока сомнительными, то два сорта яблонь черкесских садов, ниже описанных, едва ли могут возбуждать сомнение в их ценности.

Яблоки этих двух сортов являлись доминирующими в посадках старых черкесских садов Новороссийско-Туапсинского округа, и, к сожалению, за исключением единичных старых, одряхлевших экземпляров, почти совершенно вымерли. Лет 8–10 тому назад Новороссийское лесничество сдавало в аренду группу черкесских садов, напр. в урочище «Левая Щель» за 120–150 руб. в год, а теперь эти сады, за последние 4–5 лет, совершенно вымерли. Без малейшего ухода, окруженные буйной молодой порослью, старые деревья безнадежно тянулись к свету и быстро погибли в борьбе с молодым лесом! А между тем, эти сорта, как следствие, может быть, столетней культуры, имели бы полное право стать на первом месте в молодых садовых посадках.

Если мы не ошибаемся, серьезное внимание на черкесские яблоки обратил только безвременно погибший прошлой осенью от руки разбойников, ученый садовод фон-Моор, давший описание этого сорта в журнале «Плодоводство» за июль месяца 1903 г. Покойный садовод сделал один из этих сортов, Черкесский Розмарин, основным сортом своего прекрасного (ныне погибшего) питомника, и Новороссийско-Туапсинский район быстро разбирал его. Эти сорта черкесских яблок, впредь до получения определенных результатов, от посадки различных других сортов яблок, должны служить основными сор-

тами молодых насаждений на побережье от Новороссийска до Туапсе. В Кубанской области до Темрюка, Анапы и Екатеринодара — эти сорта знакомы первому встречному и поперечному. Один из них, только что выше упомянутый, идет под названием Черкесского Кислого, Столбоватого и Винного. Яблоки этого сорта в годы сильнейших урожаев, когда фрукты нипочем, из первых рук не расцениваются ниже 2 рублей за пуд — цена невероятно высокая и может быть объяснена только выдающимися достоинствами сорта. Второй сорт, так называемое Черкесское Сладкое, красное яблоко, невысокое по цене (50–80 коп. пуд), но необычайно плодородное. Старожилы уверяли меня, говорит г. Коган, и показывали одряхлевшее дерево этого сорта, с которого снимали по две бычьих фуры яблок, т. е. 75–80 пудов...

Общее типичное свойство упомянутых выше сортов плодовых деревьев («сеянок» черкесских сортов и культурных представителей в крестьянских садах) — это полная приспособленность деревьев к местным условиям, выражающаяся (особенно резко у черкесских сортов) в способности противостоять заражению кровяной тлей и грибковыми заболеваниями, т. е. как раз то, чем так сильно страдают привозные новые сорта, еще не испытанные на побережье. В связи с этими свойствами выступает на сцену вопрос о необходимости выяснения для известного района так называемого «местного» сорта...

Из вышепоименованных сортов наиболее подходящими к понятию «местный сорт», для района Геленджик-Туапсе, необходимо признать оба черкесских сорта яблок: полная приспособленность к местным условиям, правильность и величина урожая, широкое знакомство с ними пока местных рынков — вот те данные, заключает г. Коган свое предисловие, которые дают нам право признать «местными сортами» именно эти два сорта, к описанию которых мы и переходим.

Черкесский Розмарин. Происхождение и распространение. Происхождение этого весьма оригинального сорта документально не доказано, но, как мы только что видели выше, и судя по самому характеру плодов, он, несомненно, местного происхождения на Кавказе и зародился в старых черкесских садах, где истарил сильно распространен.

Сорт этот принадлежит по всем признакам к типу Синапов, возникшему, вероятнее всего, где-нибудь около Черного моря, именно: на Кавказе, в Крыму, Малой Азии, а, может быть, даже и на Балканском полуострове, так как именно в этой обширной области, кругом Черного моря, наиболее распространены яблоки этого типа, с представителями не только культурных сортов, но и многих одичалых, а, может

быть, даже и диких форм (видов), попадающихся в лесах как Крыма, так и Кавказа... Вот к этой-то семье сортов яблок, несомненно, необходимо причислить и описываемый здесь сорт (так же, как и следующий за ним в описании Черкесский Сладкий Синап), который поэтому и следовало бы назвать, по месту его рождения, окраске, форме и общему характеру — Черкесским Желтым Синапом; но так как совершенно нежелательно вводить в помологию новых названий (синонимов) для уже названных ранее сортов, то и за этим сортом оставим более привлекательное для рынка и широкой публики, данное ему г. Коганом, имя Черкесского Розмарина...

Литература и синонимы. Насколько мне известно, и как выше упомянуто, сорт этот описан сжато только в журнале «Плодоводство» (1903 г., стр. 576) г. фон-Моором, в статье: «Наследие черкесских садов», без точного названия, а только с указанием, что местные его названия не установились, и что некоторые называют его «Винным».

Б. Бибилашвили в «Кавк. Сельск. Хоз.» (1900 г., № 358) описал яблоко Пшахазез, идентичное с Черкесским Розмарином...

Мякоть желтовато-телистобелая, с прожилками канареечного цвета, рыхлая, несколько грубая, очень сочная, винная, слегка сахаристая, вкусная, без пряности и без запаха, хотя и не перворазрядная, но все же весьма хорошая. На воздухе слегка буреет. Кожица очень толстая и грубая, можно сказать, совсем не съедобная.

Время созревания и пользование. Очень поздний, зимний, чрезвычайно привлекательной окраски и вида сорт, хранящийся прекрасно, совершенно не теряя своего блестящего, эффектного вида всю зиму и весну. По-видимому, заслуживает внимания, как прекрасный промышленный зимний сорт.

По г. Когану «плоды этого сорта снимаются возможно поздно, т. е. в конце октября и, в зависимости от года, даже в ноябре, становятся годными к употреблению не раньше середины декабря. Свободно лежащая на Кавказе до июля, надо думать (по аналогии, напр., с грушами Дюшес Ангулем, Кюрэ и др., которые отходят на Кавказе 4–5 недель раньше, чем на севере), что при более прохладных погребках Москвы и Петербурга эти яблоки смогут пролежать не менее года. Из непораженных плодояркой, правильных здоровых плодов в лежке почти не бывает отхода гнилых, и удивительнее всего, что продолжительность лежки ничуть не влияет на сочность яблока, а скорее наоборот. Транспорт переносят удивительно: места ударов не загнивают, а превращаются в какое-то пробковатое состояние.

Качества дерева. По г. Когану, дерево растет не особенно

сильно, но будучи в молодости похоже формой на Кандиль Синап, впоследствии раскидывает довольно широко свою плоскую крону. Листья крупные, продолговато-овальные, опадают позднее, чем у других сортов. Цветет довольно поздно и уходит от весенних утренников. Плодоносить начинает 6–7 лет и, вступив в эту пору своей жизни, плодоносит в большинстве случаев правильно и довольно обильно через год, иногда и каждый год. Мало страдает от кровяной тли и фусикладима. «Почти одинаково при самых разнообразных условиях».

Черкесский Сладкий Синап. Происхождение и распространение. Происходит, как выше сказано, с Кавказа, где имеется в Туапсинском округе, в остатках черкесских садов в Черноморской губернии. Заслуживает внимания, как вкусное очень сладкое, красивое и лежкое яблоко, наиболее пригодное для технических переработок.

Литература и синонимы. Насколько мне известно, сорт этот нигде еще не описан и не имеет никаких синонимов; но г. Коган называл его в своем докладе в заседании И. Р. Общества Плодоводства Сладким Черкесским или Сладким Красным, я же предлагаю называть его вышеприведенным именем, как более для него характерным...

Время созревания и пользование. Сорт поздний, хранящийся хорошо до февраля, интересный, как очень сладкий столовый, очень пригодный, как прибавка к более кислым сортам при выделке сидра, благодаря своей сладости и большому, по-видимому, содержанию дубильных веществ, на что указывает сильное бурение мякоти его.

Качества дерева. Дерево мне совершенно не знакомо, по словам же г. Когана, оно растет довольно быстро, имеет правильно пирамидальную крону, которая расходится слегка у старых, обильно плодоносящих деревьев. Листья довольно крупные, опадают очень поздно. От кровяной тли, кажется, совершенно не страдает и весьма слабо от парши (Fusicladium). Плодоношение начинается очень поздно, т. е. на 12–15 году, но зато оно необычайно урожайно и исключительно по способности яблок крепко держаться на плодовых ветвях...

Несомненные качества описанных выше двух сортов Черкесских яблок заставляют, бесспорно, высказать желание, чтобы на них было обращено серьезное внимание садовладельцев и плодовых питомников, заботящихся о распространении и насаждении правильно выбранных, доходных промышленных сортов яблок на побережье Черного моря и в других южных местах России». (Гребницкий А. Два черкесских яблока // Плодоводство. 1908. № 9. С. 733–747).

Садоводом Калобашем на

сельскохозяйственной выставке в Екатеринодаре была выставлена коллекция из 13 сортов черкесских яблок: Готем, Туркуми, Аллеми пхлижи, Мыцебы фижи, Мизен, Арап шюс, Арап пхлиж, Адгеми, Шехами, Бабух лис, Мысха, Мешадеш, Алеми. Все сорта зимние. Туркуми лежит до конца января, Мысха — до конца июня, а все остальные — до конца апреля. Согласно инструктору департамента земледелия Д. Н. Демьянову, «эти сорта отличаются тем, что не страдают от кровяной тли, неприхотливы к почве, выносливы и долго сохраняются в лежке». (Из отчета инструктора в Кубанской области Д. Н. Демьянова. // Деятельность специалистов и инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию. (Извлечения из отчетов). СПб., 1912. С. 245–246).

Исследователь адыгского агрикультурного наследия — профессор Нух Тхагушев.

Крупнейший специалист по истории адыгского плодоводства, ученый селекционер Н. А. Тхагушев приводит в своем исследовании данные, которые не могут не произвести огромного впечатления и свидетельствуют об уникальных достижениях народной адыгской селекции: «Долговечность. Вопрос о долговечности плодового дерева является одним из важных критериев при оценке достоинств того или иного сорта... При исследовании остатков бывших адыгейских сортов на Михайловском перевале, в Пшаде, Архипо-Осиповке, Геленджикского района, в Псебе, Куйбышевке, Небуге, Туапсинского района, в Красно-Александровских аулах, Кирове, Марьино, Большом и Малом Кичмаях, в Солох-ауле, в Бабук-ауле, Лазаревском района, в Пластунке, Красной Поляне, Медовевке, Адлерского района, в Тульском районе в бассейнах Белой, Курджипса и их притоков неоднократно (за исключением Геленджикского района) встречались отдельные экземпляры каштана сладкого в возрасте 250–300 лет, ореха грецкого — 150–200 лет, груши сортов Хутемы (Черкесский бергамот), Бжихакуж (Черкесская зимняя) и др. — 100–150 лет, яблони сорта Агумий (Черкесский розмарин) — 90–120 лет, сортов Мыцебы (Черкесское кислое), Альмэ (Черкесское длинное), Мыцен (Черкесское сладкое) и отдельные кусты фундука в возрасте 80 и более лет. Эти плодовые сады с момента оставления их хозяевами 80–90 лет тому назад не получали никакого ухода; большинство из них заросло лесом и заглохло, тем не менее часть садов сохранилась до наших дней и поражает гигантским ростом деревьев, здоровьем, свежестью и еще плодоносит... Рост. Деревья и кусты адыгейских сортов плодовых растений отличаются мощным ростом. Отдельные экземпляры ореха грецкого и каштана сладкого

СТАРЫЕ ЧЕРКЕССКИЕ САДЫ

достигают в высоту 30-35 м. Из семечковых пород отличаются сильным ростом груши, в особенности сорт Хутемы (Черкесский бергамот), достигающий 20-25 м высоты. Деревья сортов яблони тоже довольно мощные, высота их колеблется от 10 до 16 м. Вообще все деревья и кусты адыгейских сортов плодовых растений (сливы, фундука, айвы, хурмы, инжира и др.), как правило, отличаются мощным ростом. Это свойство — мощный рост адыгейских сортов плодовых пород — некоторые специалисты относят к большим недостаткам последних. При этом они утверждают, что с высоких деревьев трудно произвести съем урожая, что обрезка этих деревьев и работа по борьбе с болезнями и сельхозвредителями осложняется. Это верно, но нельзя забывать, что деревья, обычно произрастающие в наших садах (имеется в виду их рост и мощность), не в состоянии дать и удержать на себе урожай в 1000-1700 кг. Мощный рост деревьев и кустов адыгейских сортов плодовых пород органически взаимосвязан с высокой урожайностью. Необходимо подчеркнуть, что в кронах высоких и мощных деревьев по сравнению с кронами деревьев среднего и низкого роста при прочих равных условиях наблюдается более благоприятный воздушно-световой режим. Такие условия вместе с другими положительными факторами способствуют улучшению качества плодов, увеличению урожая и в то же время являются неблагоприятной средой для сельхозвредителей и болезней... Стойкость против сельскохозяйственных вредителей и болезней... В яблоневых садах Черноморского побережья часто можно наблюдать, как в смешанных насаждениях плоды культурных сортов яблони, например, Ренет Симиренко, Ренет шампанский, заболевают паршой в такой степени, что превращаются в уродливые, обесцвеченные плоды — брак. В то же время здесь же, рядом, на деревьях сортов Агуемий (Черкесский розмарин), Псебашхамий (Черкесский сладкий синап), Мычезен (Черкесское сладкое) плоды совершенно здоровы... Наши долготелние наблюдения позволяют сказать, что адыгейские сорта яблони весьма стойки против кровяной тли, которая в черноморских районах является бичом садоводства... Урожайность. Одним из характерных признаков подавляющего большинство адыгейских сортов плодовых пород является их исключительно высокая урожайность... Сорта яблони Агуемий, Мычезен, Хакошомий (Мамайское красное) дают урожай в среднем с одного полного-возрастного дерева от 400 до 800 кг. ... С. В. Краинский пишет: «Нам известны случаи, когда, например, отдельные деревья яблони Черкесский розмарин в пятидесятилетнем возрасте давали до 75 пудов (сад Гунченко в с. Дефановке). По данным Е. Воробьевой (с. Дефановка), отдельные дере-

вья Черкесского розмарина в возрасте от 40 до 60 лет приносят обычно от 25 до 80 пудов плодов». В ауле Малый Кичмай, Лазаревского района, с одного дерева яблони сорта Хакошомий сняли урожай: в 1950 г. — 1200 кг, в 1953 г. — 1500 кг. В том же ауле в 1944 г. с одного дерева сорта Мычезен сняли урожай 1050 кг ... Сорта груши также отличаются весьма высокой урожайностью... Из всех адыгейских сортов груши необыкновенно высокой урожайностью отличается сорт Хутемы. Средний урожай с дерева колеблется от 500 до 1000 кг, но нередки случаи, когда с отдельно стоящих мощных столетних деревьев снимают урожай в 1500-1700 кг. Так, В. И. Шихматов пишет, что со столетнего мощного дерева сорта Черкесский бергамот на усадьбе Майкопской опытной станции ВИР снимали урожай: в 1946 г. — 1700 кг, в 1948 г. — 1350 кг и в 1950 г. — 1600 кг». (Тхагушев Н. А. Адыгейские (черкесские) сады. Майкоп, 1956. С. 71, 73, 75, 77, 79, 81).

Дикие плодовые деревья Северо-Западного Кавказа. Одомашнивание плодовых деревьев.

Из письма Джироламо Ацци Николаю Вавилову после посещения Майкопской станции ВИР: «О, Майкоп! Должен поздравить Вас с Вашим великолепным созданием. Я действительно почувствовал себя в центре происхождения фруктовых деревьев». (Синская Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев: Наукова думка, 1991. С. 84).

Именно Северо-Западный Кавказ признан крупнейшими специалистами как один из важнейших в масштабах Евразии центров доместикации яблони, груши, сливы, черешни, каштана, некоторых других плодовых. «Об изумительном богатстве старых черкесских садов, — писал И. В. Мичурин, — мне известно давно. Дикие заросли плодово-ягодных растений Адыгеи представляют собой ценнейший исходный материал для селекционеров Кавказа». (Цит. по: Шеуджен А. Х., Харитонов Е. М., Галкин Г. А., Тхакушинов А. К. Зарождение и развитие земледелия на Северном Кавказе. Майкоп, 2001. С. 64).

Приведем ряд характерных выдержек из труда академика П. М. Жуковского, учителя Н. И. Вавилова, о значении региона Северо-Западного Кавказа в развитии мирового садоводства. В ряде случаев автор ограничивается простым указанием на Кавказ, но из контекста ясно, что имеется в виду Северо-Западный Кавказ. Это особенно становится очевидно при взгляде на карту распространения дикорастущих видов яблони, груши и некоторых других плодовых Кавказа, которую приводит Н. И. Вавилов: наибольшее скопление лесо-садов именно на территории бывшей Черкесии по обеим сторонам хребта. (Вавилов Н. И. Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа

и проблема происхождения плодовых деревьев // Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Л., 1967. С. 229).

Итак, читаем Жуковского: «Яблоня восточная, кавказская, *Malus orientalis*... Единственный дикорастущий на Кавказе вид яблони, чрезвычайно полиморфный... Как правило, сопутствует на Кавказе грушевым лесам. Вид этот несомненно был основным компонентом в генезисе культурной домашней яблони. Некоторые культурные сорта яблони на Кавказе представляются собой одомашненные и измененные прививкой лучшие формы из дикорастущих *Malus orientalis*». (Жуковский П. М. Культурные растения и их родичи. М., 1950. С. 295).

По поводу груши: «Наибольшее число видов рода *Pyrus L.* сосредоточено в Закавказье (Жуковский относил к Закавказью побережье Краснодарского края, так как формально это уже южный склон хребта; такой же подход у Клингена при описании черкесских садов — Прим. С. Х.), на Кавказе вообще; оно и является основным географическим местом видообразования груши... Груша обыкновенная, *Pyrus communis L.* ... На Кавказе, по Андрею Федорову, его замещает особый вид — *Pyrus caucasica A. Fed.*, образующий сплошные леса, тянущиеся на много километров, часто в сообществе с яблоней и другими дикими плодами... На Кавказе происходил очевидно бурный процесс эволюции культурной груши. Здесь обитает в диком состоянии свыше 20 видов рода *Pyrus*, в том числе *P. caucasica*. Население с древнейших времен занималось прививками и отбором; здесь возникали во множестве спонтанные межвидовые и межродовые гибриды в зарослях диких плодовых... процесс формообразования культурных сортов груши происходил здесь совершенно независимо от эллинской культуры груши в Средиземноморье. Вряд ли Средиземноморье имеет приоритет в происхождении культурных форм груши; наоборот, все данные за то, что именно Кавказ явился ареной эволюции груши — как дикой, так и культурной... ни древность народов Греции, ни ее естественные грушевые ресурсы, ни опыт населения не могут идти даже в отдаленное сравнение с таковыми на Кавказе... В Средиземноморье баски знали о прививках раньше эллинов и научили им иберов. Но баски, возможно, связаны корнями с Кавказом, откуда и восприняли прививки. Родина прививок — Кавказ. Индия не знала их». (Там же. С. 302, 305-306).

Н. В. Невзоров отмечает, что «грушевые леса Северо-Западного Кавказа являются самыми крупными в мире... Их площадь в предгорьях Северо-Западного Кавказа составляет от 2-4 га до 400-1000 га. Например, в районе станицы Рязанской имеются грушевые массивы размером более 1000 (тысячи) га. Урожай груш в крае в отдельные годы может достигать 150 тыс. тонн». (Невзоров Н. В. Леса Краснодарско-

го края. Краснодар, 1951. С. 16).

Учитывая, что эти данные 1950 г., мы можем быть уверены в том, что эти показатели в условиях исторической Черкесии были значительно выше. Сотрудница и биограф Вавилова Е. Н. Синская в 1930 г. побывала на месте основания Майкопской станции ВИР — на речке Шунтук, в предгорьях, в 18 км на юг от Майкопа. Прямо на отведенной для ведения опытного хозяйства территории Синская описала красивый грушевый лес: «Заросли дикорастущих плодовых занимали тогда обширные пространства. В одном месте на территории станции был высокоствольный грушевый лес, тенистый, со стройными прямыми стволами. Интересно было смотреть на редкий образчик прекрасного, старого естественного насаждения дикой груши, которые теперь в окрестностях станции исчезли». (Синская Е. Н. Воспоминания... С. 79).

Культуру айвы (*Cydonia oblonga Mill*) на Северо-Западном Кавказе Жуковский описывает в связи с опытом черкесского садоводства: «В СССР более всего разводится на Кавказе, но специальных айвовых садов не существует. Отдельные деревья или группы их имеются в большинстве плодовых садов, особенно яблоневых... Несмотря на отсутствие монокультуры айвы, в СССР имеется немало хороших культурных сортов, плоды которых поражают своей величиной: так, например, сорт «Кыш-айву», найденный в старом черкесском саду на Кавказском побережье Черного моря, дает плоды, достигающие 3 кг веса». (Жуковский П. М. Культурные растения... С. 307-308).

Жуковский указывает на эндемичность айвы для территории Кавказа и, что очень важно, привлекает для иллюстрации своего тезиса широкий исторический материал. В частности, он говорит о заимствовании этой культуры хеттами — сейчас мы знаем, что протохеттское население было тесно связано с Северо-Западным Кавказом, с племенами Майкопской культуры и, судя по всему, разговаривало на протоадыгском языке. У хеттов культуру айвы заимствовали греки, ранняя история которых прошла под знаком хеттского влияния. Вот мнение Жуковского: «Происхождение айвы объяснить не трудно, поскольку это монотипный род; дикая айва была одомашнена и эволюционировала в культуре за счет наследования приобретенных признаков. Большую роль сыграли прививки. Одомашнение произошло на Кавказе, откуда она попала в Малую Азию в ту эпоху, когда там существовала хеттская конфедерация. Позднейшие государства приэгейской части Малой Азии (Лидия, Кария) оценили айву: отсюда она попала к эллинам, как известно, склонным привлекать богов и богинь ко всем своим эмоциям; в результате появился вариант предания о споре между тремя богинями — Юноной, Венерой и Минервой — не из-за яблока, а из-за плода айвы. Из Греции

айва попала к римлянам, и Плиний уже описывал шесть сортов айвы. Северным путем айва проникла в Южную Россию, на Украину и в Крым — с того же Кавказа». (Там же. С. 308).

Весьма четкую привязку к территории Северо-Западного Кавказа, согласно Жуковскому, имеет слива (виды *Prunus Mill*): «Терн, *Prunus spinosa*... Наиболее распространен на Кавказе... На Кавказе встречаются крупные заросли, приуроченные к речным системам Кубани, Терека, Алазани и др. ...Особенно полиморфен терн на Кавказе, где сильно дифференцирован не только морфологически, но и экологически, вплоть до обособления мезофитных форм в лесах средней зоны Главного Кавказского хребта... Алыча, *Prunus Vachuschtii*... Обитает на Кавказе, в нижнем поясе, до 500-600 м. ...В лесах Северного Кавказа алыча занимает не менее 6.000 га, с наибольшим распространением в Краснодарском крае, Сочинском и Нальчикском районах, в Северной Осетии... В Абхазии, где заморозки не столь обычные и много влаги, алыча дает огромные урожаи... Происхождение домашней сливы, *Prunus domestica*, в последнее время определилось. В диком состоянии ее никогда не было как самостоятельного вида. Происхождение ее гибридогенное. Вполне выяснилось, что она произошла от скрещивания терна и алычи. На Кавказе во многих местах можно находить естественные гибриды терна и алычи, размножившихся корнеотпрысками... Местом происхождения домашней сливы надо признать Кавказ, где алыча и терн растут совместно и где натуральные гибриды их установлены многократно... Возникший постоянно на Кавказе вид *Pr. Domestica* обратил на себя внимание древних земледельцев Кавказа и был одомашнен». (Там же. С. 313-314, 317-318).

По поводу происхождения культурной черешни Жуковский отмечает, что «место начала одомашнивания черешни установить невозможно», но при этом указывает на немаловажное обстоятельство: «кавказская дикая черешня очень мало изучена... на Кавказе имеются новые, еще не описанные виды дикой черешни». (Там же. С. 340-344).

Культура кизила (*Cornus mas L.*) издавна возделывалась в Черкесии, но не сплошными плантациями, а в лесо-садах. «В лесах Черноморского побережья Кавказа, — отмечает Жуковский, — особенно Туапсинского и Сочинского районов, часто растет в сообществе с боярышником, алычой, орешником, терном, под покровом дуба, клена и др...». (Там же. С. 367). Большие скопления кизила были на закубанской равнине.

С. Х. Хотко.

(Продолжение в следующем выпуске).